

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 930.2(09)

doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.30-50

КЛАССИК РОССИЙСКОГО АНТИКОВЕДЕНИЯ В.К. МАЛЬМБЕРГ: КАЗАНСКИЙ ПЕРИОД В БИОГРАФИИ

Л.А. Сыченкова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье рассмотрен казанский период в биографии В.К. Мальмберга. Реконструирован круг гимназических и университетских преподавателей, позволяющий представить интеллектуальное пространство Казани второй половины XIX в. Обозначено влияние на формирование мировоззрения В.К. Мальмберга семьи и казанской немецкой диаспоры, предопределивших выбор профессии историка античного искусства. Отмечено, что любовь к античности В.К. Мальмбергу привил профессор Казанского университета, филолог-классик Д.Ф. Беляев. Раскрыта роль библиотечных фондов университета, благодаря которым ученый имел доступ к новейшей литературе по античному искусству. Научная информированность В.К. Мальмберга в области литературы по античности, приобретенная в Казани, подтверждается недавно опубликованными свидетельствами из эпистолярного собрания Австрийской национальной библиотеки. Музей древностей и искусств Казанского университета представлен в качестве первой площадки для приобретения В.К. Мальмбергом навыков музейной работы, педагогического опыта. Выдвинута гипотеза о том, что благодаря музейной коллекции западноевропейских гравюр В.К. Мальмберг уже в Казани познакомился с творчеством А. Дюрера. Обозначены перспективы исследования раннего этапа творческой биографии В.К. Мальмберга.

Ключевые слова: В.К. Мальмберг, Казанский университет, Д.Ф. Беляев, Музей древностей и искусств, античная культура, немецкая школа искусствознания, гравюры А. Дюрера, Австрийская национальная библиотека, словарь античного искусства

Один из ярких представителей отечественного антиковедения и истории искусствознания – Владимир Константинович Мальмберг (1860–1921), директор московского Музея изобразительных искусств (1913–1921), принявший эстафету от В.И. Цветаева, – получил образование и начал научную карьеру в Казани. Как личность Владимир Константинович, безусловно, сформировался в Казани. Но именно о казанском периоде жизни В.К. Мальмберга до настоящего времени известно очень мало.

После опубликованной Я.Н. Мальмберг¹ статьи о предках Мальмбергах – Думбергах [1] появилось несколько заметных публикаций о творчестве и линии жизни антиковеда. Остается только восхищаться подвижничеством Ярославы

¹ Мальмберг Ярослава Николаевна – правнучка Владимира Константиновича Мальмберга.

Николаевны, благодаря которой удалось узнать о родственниках в Германии и вернуть в Россию часть бесценного наследия – рисунки Владимира Константиновича, важные для понимания личности ученого. Симптоматично, что статьи питерского исследователя В.А. Горончаровского [2] и московского антиковеда Л.И. Акимовой [3] вышли с небольшим интервалом во времени и похожими названиями.

Источниковая база для реконструкции ранней биографии В.К. Мальмберга не так богата и разнообразна, как хотелось бы. К сожалению, как сам ученый, так и ближний круг его родственников и казанских коллег не оставили ни воспоминаний, ни дневников. Исключение – автобиографический очерк для «Биографического словаря...» Юрьевского (бывшего Дерптского) университета (I). Источники по казанскому периоду жизни состоят в основном из официальных документов Казанского учебного округа и Казанского университета, Национального архива Республики Татарстан, Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета. Некоторые сведения можно обнаружить в рукописном фонде Национального музея РТ. Источниковую базу существенно дополняют фотографии и юношеские рисунки В.К. Мальмберга, сохранившиеся в семейном архиве².

О месте В.К. Мальмберга в ряду казанских искусствоведов и исследователей античного искусства стали вспоминать только в конце XX в. В 70–80-е годы XX в. к проблемам истории искусствознания в Казанском университете не проявляли интереса ни преподаватели, ни студенты. Тема искусства и культуры была непопулярна в советской историографии. Многие из представителей старшего поколения преподавателей знали о существовании в конце XIX – начале XX в. Музея древностей и изящных искусств, кафедры истории и теории искусств в Казанском университете, но предпочитали об этом умалчивать.

Первый шаг по восстановлению имени В.К. Мальмберга в истории Казанского университета был сделан в 2017 г. В рамках конференции, проведенной в КФУ и посвященной университетским музеям изящных искусств в истории российского образования, был заслушан и доклад правнучки Владимира Константиновича – Я.Н. Мальмберг – о ее прадеде.

Казань – важный период в биографии В.К. Мальмберга по длительности: он прожил в этом городе около 17 лет (с 1873 по 1890 гг.). С одной стороны, основные вехи казанского периода биографии обозначены. С другой стороны, недостаточно реконструирована казанская среда, круг общения В.К. Мальмберга, взаимоотношения с учителями, наставниками и коллегами. На наш взгляд, остаются не проясненными следующие моменты этого периода биографии ученого:

- Почему семья после смерти отца в 1873 г. выбрала для переезда из Москвы именно Казань?
- У кого он мог брать уроки рисования? Кто был его наставником в этом деле?
- Кто повлиял на формирование интереса Владимира Мальмберга к истории искусства?

² Эти документы были любезно предоставлены Я.Н. Мальмберг.

• Под чьим влиянием молодой ученый почти сразу выбрал античность сферой своих интересов?

На формирование личности будущего антиковеда, безусловно, оказали влияние не только гимназические учителя, университетские преподаватели, но и семейное окружение, в которое входили и представители казанской немецкой диаспоры. Наверное, стоит отметить роль этнического компонента в воспитании юноши. Немецкая диаспора была достаточно представительной в Казани. Немцы были архитекторами, фармацевтами и врачами, ремесленниками и чиновниками, учителями и библиотекарями, профессорами Казанского университета [4]. Конечно, главным местом встреч немцев в Казани была лютеранская церковь Святой Екатерины, находившаяся на улице Покровской, ныне улица Карла Маркса. Церковь была построена в 1862–1865 гг. на месте сгоревшей кирхи XVIII в. В этой церкви В.К. Мальмберг в 1888 г. сочетался браком с Софией Думберг.

Причины переезда в Казань. Родственники – Берги. Ида Мальмберг, мать Владимира, выбрала Казань, вероятно, потому что там жили родственники – Берги, к которым она была вынуждена обратиться за помощью и поддержкой³. По сведениям казанских Адрес-календарей, в 70–80-е годы XIX в. в Казани проживало несколько семейств Бергов, имевших родственные связи. Все представители этой фамилии были высокообразованными людьми, работали в университете преподавателями немецкого и древнегреческого языков, профессорами зарубежной литературы, библиотекарями, лаборантами.

Могли быть в выборе Казани и другие аргументы. Казань середины XIX в. – это университетский город, столица Казанской губернии. Как известно, появление университетов в европейских городах коренным образом меняло темп и стиль жизни. Наличие университета в городе было немаловажным фактором в выборе места проживания для матери, мечтавшей дать детям хорошее образование. Родственники Берги, к которым перебрались Мальмберги, были тесно связаны с университетом.

Какие же родственные связи были у Бергов с Мальмбергами? Около 1870 г. старшая дочь Константина Мальмберга от первого брака – Тони Мальмберг – вышла замуж за Лео Берга [1, с. 78]. Лео (в лютеранстве – Леопольд) Берг (Leo Berg), родом из купеческой семьи, был выходцем из Гапсаля Эстляндской губернии [5, с. 52]. В 1867 г. он окончил Ревельскую гимназию, а в 1868–1872 гг. учился на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета. В 1872 г. Л.А. Берг переехал в Казань, работал сначала (1872–1878) в 3-й казанской гимназии, в 1878 г. был назначен преподавателем и исполняющим обязанности инспектора 2-й казанской гимназии. Работу в гимназии совмещал с преподаванием на историко-филологическом факультете университета. В 1887 г. защитил диссертацию и получил звание приват-доцента, с этого года перешел на работу в Казанский университет библиотекарем [5, с. 52–53]. Мальмберги поселились у Бергов. По сведениям из Адрес-календарей, семья Л.А. Берга проживала сначала в квартире при здании 3-й гимназии, которая находилась по адресу: улица Вторая гора, д. Чемезова, ныне это – улица Бутлерова (II, с. 87).

³ Отец Владимира – Константин Эдуард Мальмберг (1826–1865) – умер в Москве от тифа. И его вдова – Ида Мальмберг – осталась одна с тремя детьми на руках [1, с. 78].

Фото 1. В. Мальмерг-гимназист. Казань. 1873 г. Личный архив Я.Н. Мальмберг

С 1878 г. семья Бергов вместе с Мальмбергами жили в квартире при здании 2-й гимназии, которая находилась на берегу р. Булак (ныне улица Лево-Булачная) (Ш, с. 58). Все эти улицы находятся в исторической части города. Зная топографию города, можно и сегодня пройтись по улицам, по которым проходил В.К. Мальмберг от дома к университету.

Гимназия. Известно, что в 1873 г. Владимир Мальмберг был зачислен во второй класс Казанской прогимназии (IV)⁴. Далее он продолжил обучение в Казанской 3-й гимназии. Почему для Владимира Мальмберга (фото 1) была выбрана именно эта гимназия? Надо сказать, что 3-я мужская гимназия в Казани не была самой престижной, в отличие от элитных 1-й и 2-й гимназий. 3-я гимназия была открыта в 1876 г. путем преобразования из прогимназии (неполной гимназии). Большой процент ее учеников составляли представители «простых» слоев общества – мещан и рабочих. 3-я гимназия была выбрана для обучения детей Мальмбергов по ряду причин. Во-первых, в ней преподавал родственник – Лео Берг. Во-вторых, семья проживала в квартире Л. Берга при гимназии. В-третьих, обучение в ней было более дешевым для Иды Мальмберг, оставшейся вдовой с тремя детьми.

Леопольд Александрович Берг (муж Тони Мальмберг, старшей сестры Владимира) преподавал в 3-й гимназии в 1872–1878 гг. греческий язык. Через год после поступления в гимназию Владимира туда был принят Густав – младший брат Леопольда Александровича Берга. Мальчики были погодками, родились в один день – 18(31) мая с разницей в год: Густав – в 1859 г., а Владимир – в 1860 г. Они дружили.

Среди преподавателей 3-й гимназии были яркие личности, оставившие след в российской культуре. Значимой фигурой являлся преподаватель истории и географии Василий Алексеевич Белилин (1852–1932), который в 1870–1872 гг. вместе с чувашским просветителем И.Я. Яковлевым занимался разработкой первого

⁴ До переезда в Казань Владимир посещал гимназию святых Петра и Павла в Москве [1, с. 78].

варианта нового чувашского алфавита и составлением букваря. Латинский язык преподавал Иван Васильевич Юшкевич (1815–1886), впоследствии ставший известным литовским этнографом, фольклористом, переводчиком и издателем. Немецкий язык преподавал Владимир Яковлевич Кубли, происходивший из швейцарских немцев. Русскую словесность – Василий Федорович Ионин-Батемиров. Русский язык – Михаил Васильевич Ефремов. Французский язык – Борис Васильевич Нелинский, математику и физику – Петр Федорович Ломоносов. Рисование и черчение – Михаил Николаевич Николаев (V, с. 76–79).

Любопытно, что врачом в гимназии служил Арсений Яковлевич Щербаков (1839–1900), совмещая эту должность с преподаванием в университете. Впоследствии он стал профессором медицинской химии, деканом медицинского факультета Казанского университета (1886–1890) и даже заменял ректора в 1887–1889 гг. (II, с. 62). По всей вероятности, Арсений Яковлевич Щербаков был отцом последователя В.К. Мальмберга в области изучения античного искусства – музейщика Николая Арсеньевича Щербакова (1884–1933).

Рисунки В.К. Мальмберга. В.К. Мальмберг отлично рисовал, о чем можно судить по его карандашным рисункам, сохранным потомками, хотя до настоящего времени их дошло совсем немного: «Пейзаж» (рис. 1), «Портрет девушки» (рис. 2), «Портрет юноши в шляпе» (рис. 3).

Что можно сказать о художественных навыках В.К. Мальмберга, рассматривая его рисунки? Во-первых, они свидетельствуют о том, что он получил художественную подготовку. Автор рисунков умело передавал формы головы с помощью светотени, знал анатомию черепа, владел техникой штриха. Художественный уровень рисунков свидетельствует о навыках, полученных в результате систематических занятий, хотя имеющиеся рисунки – это, вероятно, вольные композиции. Возможно, портреты – иллюстрации к литературным произведениям, а пейзаж – фантазия автора.

Не исключено, что свои природные способности В.К. Мальмберг мог развить во время гимназических занятий по рисованию. Программа обучения рисованию в гимназиях, изложенная в книге казанского педагога, преподавателя 2-й мужской гимназии Порфирия Гвоздева (1840–1902), кстати, друга детства, однокурсника по Пензенской духовной семинарии историка В.О. Ключевского, позволяет судить об уровне обучения. Выглядела программа весьма основательно (VI, с. 61). Последовательно, класс за классом ставились задачи освоения азов художественной техники и рисования с натуры. Так, в четвертом классе планировалось «рисование с натуры моделей различных предметов; рисование оригиналов школы Гермса и Жюльена⁵; черчение архитектурных ордеров, планов и разборов зданий. Рядом с ним ведется рисование пейзажей, возможно, с натуры»⁶ (VI, с. 77). Если считать, что программа обучения рисованию была одинакова для всех казанских гимназий, то очевидно, что ее содержание могло зародить в юноше интерес к истории античной архитектуры. Возможно, семья нанимала для него и частного учителя рисования.

⁵ Нам не удалось выяснить, что это за «школа Гермса и Жюльена».

⁶ Здесь и далее при цитировании источников орфография и пунктуация даны в соответствии с нормами современного русского языка

Рис. 1. Мальберг В.К. Пейзаж, карандаш. Казань, 1874. Личный архив Я.Н. Мальмберг

Рис. 2. Мальберг В.К. Портрет девушки, карандаш. Казань, 1874. Личный архив Я.Н. Мальмберг

Рис. 3. Мальберг В.К. Портрет юноши в шляпе, карандаш. Казань, 1874. Личный архив Я.Н. Мальмберг

Казанский университет. Густав Берг и Владимир Мальмберг поступили в Казанский университет на историко-филологический факультет: Густав в 1879 г., Владимир в 1880 г. (фото 2). В 1884 г. оба получили степень кандидата.

По мнению В.А. Горончаровского, на «выбор жизненного пути юного Владимира огромное влияние оказал профессор этнограф и археолог В.В. Радлов (1837–1918)» [1, с. 78]. Возможно, В.В. Радлов пробудил у В. Мальмберга интерес к истории и археологии. Но к выбору историко-филологического факультета Казанского университета (VII) Владимир был подготовлен и семейной средой, в которой немаловажную роль играл преподаватель греческого языка Л.А. Берг.

Казанский университет к 80-м годам XIX в. приобрел прочную славу интеллектуального центра города и получил признание в европейском научном мире. Величественное здание Императорского Казанского университета было построено в стиле классицизма, оно определяло вид улицы Воскресенской, выходившей к казанскому Кремлю. Классический облик здания располагал к изучению истории Древней Греции и Рима.

Преподавательский корпус историко-филологического факультета в годы учебы студента В. Мальмберга состоял из филологов-классиков и богословов (фото 3). Так, римскую словесность преподавал в 1871–1883 гг. уже упоминавшийся нами П.П. Гвоздев. Сразу после него, с 1883 г., на должность ординарного

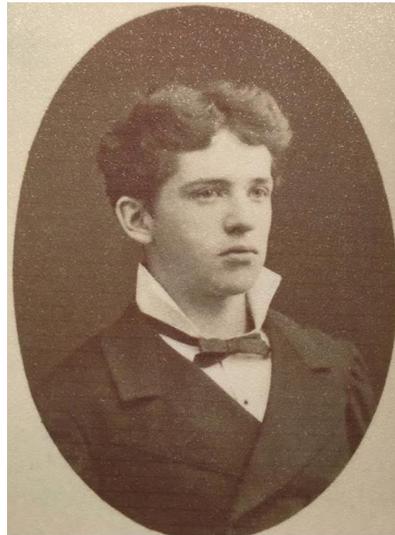

Фото 2. В. Мальмерг перед поступлением в Казанский университет. Личный архив Я.Н. Мальмерг

Фото 3. Преподаватели историко-филологического факультета Императорского Казанского университета за 1896 год. Публикуется впервые. Национальный музей (НМ РТ). Фонд письменных источников. Личный архив В.А. Богородицкого, папка 28-в КППИ № 125755-10. Фотография найдена и идентифицирована магистрантом кафедры отечественной истории КФУ, младшим научным сотрудником НМ РТ – А.А. Никитиным. Первый ряд слева направо: профессора Ф.Г. Мищенко, Д.Ф. Беляев, Ф.А. Курганов, Д.И. Нагуевский, С.Ф. Опацкий, Д.И. Корсаков, В.А. Богородицкий, И.Н. Смирнов, Е.Ф. Будде. Второй ряд слева направо: приват-доценты С.П. Шестаков, Г.А. Берг, В.Ф. Лютославский, Н.Н. Фирсов, Д.В. Айналов, Э.Д. Grimm, лектор английского языка А.И. Михайловский, преподаватель латинского языка К.В. Харлампович, хранитель Музея древностей и искусств, библиотекарь П.В. Траутенберг, лектор французского языка А.И. Пор

профессора по кафедре римской словесности был принят Д.И. Нагуевский (1845–1918). Курс лекций по славянским древностям читал профессор М.П. Петровский (1833–1912). Сравнительное языкознание преподавал профессор В.А. Богородицкий, отечественную историю – профессор Н.А. Фирсов (1831–1896) и Д.А. Корсаков (1843–1919), философию – профессор А.И. Смирнов (1838–1902). Курс «Церковная история» читал профессор И.М. Добротворский (1832–1883), каноническое право – историк церкви, профессор И.С. Бердников (1841–1914) (V, с. 77).

Заметим, что до поступления В.К. Мальмберга в Казанский университет в разное время в нем преподавали антиковеды, такие как Н.М. Благовещенский (1848–1888), В.И. Модестов (1839–1907), Ф.А. Струве (1816–1884). Это были фигуры разного масштаба в российском научном мире. Они проработали в университете недолго и, не оставив учеников в Казани, затем перевелись в другие университеты. Короткий срок пребывания не позволил им закрепить традиции изучения античной культуры в Казанском университете. Поэтому можно констатировать, что преподавание и изучение античности в Казани было прерывистым, преемственности не сложилось.

Считается, что В.К. Мальмберг был учеником профессора классической филологии, члена-корреспондента Императорской Академии наук по разряду классической филологии и археологии Дмитрия Федоровича Беляева (1846–1901), который начинал научную карьеру как антиковед, посвятивший свои исследования творчеству Гомера и Эврипида (VIII). Еще в годы учебы в Санкт-Петербургском университете Д.Ф. Беляев прошел прекрасную школу классической филологии под руководством К.Я. Люгебиля, Г.С. Дестуниса, Н.М. Благовещенского, И.В. Помяловского [6, с. 207–208]. В Казани ученый быстро приобрел авторитет и при поддержке основателя Казанской лингвистической школы, получившей со временем мировое признание, И.А. Бодуэна де Куртенэ (1845–1929) стал деканом историко-филологического факультета. Д.Ф. Беляев преподавал в университете греческую словесность и мог «заразить» своего ученика интересом к проблемам древнегреческой истории и культуры. В сферу его интересов входили проблемы мировоззрения древнегреческих поэтов.

Мастерство сравнительно-сопоставительного изучения древнегреческих текстов и археологического материала, передававшееся от учителя к ученику в процессе систематических занятий, В.К. Мальмберг мог получить только от Дмитрия Федоровича, который был высочайшим профессионалом в этом деле. Еще одно важное свидетельство учебы Владимира Мальмберга у Д.Ф. Беляева содержится в публикации Н.А. Щербакова (IX). В списке неопубликованных работ профессора В.К. Мальмберга упоминается его курсовая работа, написанная под руководством профессора Д.Ф. Беляева: «О постройке древнегреческой гимназии. При изложении имеется в виду исследование Petersen⁷ “Das Gymnasium der Griechen nach seiner baulichen Einrichtung”. Gamburg. 1858. (25 стр. + 5 стр. планов + 8 стр. объяснений к планам)» (IX, с. 74). В примечании к этой рукописи говорится, что «на обложке тетради имеется следующая пометка профессора Казанского университета по кафедре греческой словесности Д.Ф. Беляева (1846–

⁷ Петерсен Кристиан (1802–1872) – немецкий филолог, с 1833 г. – профессор классической филологии в академической гимназии, с 1841 г. – городской библиотекарь Гамбурга. Опубликовал работы по греческой мифологии и искусству, о немецких сагах и богах, а также о гимназиях греков (1858).

1901): «Работа студента Мальмберга представляет собой критический разбор плана, составленного г. Петерсеном на основании Витрувия и других источников. Некоторые доводы студента Мальмберга нельзя не признать основательными. Работа заслуживает более 5. Д. Беляев»» (IX, с. 76). Таким образом, первой научной школой В.К. Мальмберга можно считать обучение под руководством профессора Д.Ф. Беляева в Казани.

По-видимому, научные пути В.К. Мальмберга и Д.Ф. Беляева в дальнейшем разошлись. Вскоре после окончания Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. интересы Д.Ф. Беляева переместились в сторону изучения Византии. В начале 80-х годов XIX в. переход от западного классицизма к древностям позднеантичным, христианской греческой и раннеславянской литературе произошел не только у Д.Ф. Беляева, но и у других русских антиковедов: И.В. Помяловского, П.В. Никитина, В.К. Ернштедта, Ю.А. Кулаковского. Под влиянием патриотических настроений усилилась глубинная потребность русских ученых «припасть к собственным корням, опереться на далекое идеализированное прошлое» [6, с. 248].

В.К. Мальмберг, в отличие от своего казанского наставника, на протяжении всего творческого пути сохранял интерес к античной Греции. Его тянуло на Запад. Не случайно он переехал в Дерпт, где интерес к классической античности не угасал, а поддерживался прочными контактами с германскими коллегами. Но еще раньше, в казанский период, В.К. Мальмбергу удалось побывать в Германии и Дерпте [1, с. 481]. В Берлинском университете он слушал лекции профессоров Ф. Роберта⁸, А. Фуртвенглера⁹ и Э. Курциуса¹⁰. В Дерпте начинающий ученый познакомился с Г. Лешке¹¹, сыгравшим важную роль в становлении В.К. Мальмберга как историка античного искусства. Среди немецких коллег антиковед из Казани быстро нашел единомышленников, и они приняли его в свой круг.

Библиотека Музея древностей и искусств Казанского университета.

Огромную роль в образовании, особенно гуманитариев, играла в то время библиотека Императорского Казанского университета, и, прежде всего, – специализированная библиотека учебного Музея древностей и искусств. К 1901 г. хранителем библиотеки П.В. Траубенбергом¹² был составлен и напечатан ее каталог (X). Большая часть библиотеки, судя по структуре каталога, состояла из произведений по античной истории, археологии и искусству (X, с. 3–45), не считая специальных разделов по периодике, иконографического фонда, художественных альбомов, энциклопедий и словарей.

⁸ Роберт Фишер (1847–1933) – немецкий историк искусства, эстетик. Профессор, доктор наук. Член-корреспондент Баварской академии наук (1903).

⁹ Фуртвенглер Адольф Иоганн Михаэль (1853–1907) – немецкий археолог, историк античного искусства, специалист по скульптуре и вазописи Древней Греции. С 1894 г. он – профессор классической археологии в Мюнхенском университете Людвиг-Максимилиана, одновременно – директор Музея слепков классической скульптуры, а с 1896 г. возглавлял Мюнхенский антиквариум.

¹⁰ Курциус Эрнст (1814–1896) – немецкий классический археолог, эпиграфист и историк античности.

¹¹ Лешке Георг (1852–1915) – немецкий археолог, учился в Лейпцигском и Боннском университетах, ученик Р. Кекуле. В 1879–1889 гг. работал в Дерптском университете. Затем вновь вернулся в Германию. В 1909/1910 – ректор Боннского университета.

¹² Траубенберг Петр Викторович (1860 – после 1928) – преподавал историю, географию, русский язык в казанской татарской учительской школе. В 1885–1915 гг. занимал должность хранителя Музея этнографии, древностей и изящных искусств при Казанском университете.

Сохранились свидетельства того, что В.К. Мальмберг придавал очень большое значение именно работе с книгами. Уже будучи приват-доцентом Казанского университета, он являлся постоянным посетителем библиотеки, достаточно часто менял книги. В письме от 25 мая 1902 г. к декану Д.И. Корсакову П.В. Траубенберг вспоминал: «Музей, в сущности, превратился в очень ценную библиотеку (даже со специальными периодическими изданиями), которая была постоянно нужна для пользования бывшему приват-доценту В.К. Мальмбергу, приходилось или сдавать ему эти книги и быть постоянно наготове для выдачи. <...> Последнее было невозможно для меня вследствие недостаточного вознаграждения, а следовательно, и времени. Вследствие этого библиотека и перешла в личное заведование г. Мальмберга» (XI, л. 2).

Доступ В.К. Мальмберга в библиотеку и свободное пользование книгами подтверждает и «Служебная записка» правлению Восточного педагогического института от 1 сентября 1925 г., в которой П.В. Траубенберг утверждал, что «ключи от музея, коллекций и библиотеки всегда находились у заведующих – профессоров Д.Ф. Беяева, Д.В. Айналова и А.М. Миронова, также у помощника Д.Ф. Беяева – профессора В.К. Мальмберга и у профессора Д.И. Нагуевского. Ведение записей в каталоги, размещение коллекций, книг, случавшаяся переноска коллекций – все это производилось без моего участия» (XII, л. 156).

В годы учебы и работы В.К. Мальмберга в Казанском университете в библиотеке было четыре монографии австрийского искусствоведа, археолога Отто Бенндорфа¹³, в том числе Атлас с текстом¹⁴ (XII, л. 11). Книги О. Бенндорфа особенно интересовали В.К. Мальмберга, поскольку ученые разрабатывали близкую тематику. Недавно опубликованная Хьюбертом Д. Семети переписка В.К. Мальмберга и его дерптского наставника Г. Лешке из собрания Австрийской национальной библиотеки [7] свидетельствует о том, что предметом их обсуждения были книги О. Бенндорфа. Из содержания писем следует, что В.К. Мальмберг продолжал обращаться к казанской библиотеке, уже будучи в Дерпте. Профессор Г. Лешке в письмах в Вену отмечал знакомство В.К. Мальмберга с книгами О. Бенндорфа и сходство тематики их исследований. Историк «очень высоко оценил “Wiener Vorlegeblätter” и заказал поздние тома данного издания. Они впервые попали ему в руки еще во время работы в художественном музее Казани, но тогда у него не было в распоряжении более ранних серий. Исследования Бенндорфа и Мальмберга, несомненно, пересекались, поскольку Мальмберг в тот момент работал над своей диссертацией “Метопы древнегреческих храмов, исследования в области декоративной скульптуры”. Работа Бенндорфа под названием “Метопы Селинунта” (“Mit Untersuchungen über die Geschichte”), опубликованная в 1873 г. в Берлине, значительно помогла бы Мальмбергу и мотивировала его»¹⁵ [7, р. 437–438].

В Письме к О. Бенндорфу из Дерпта от 20 октября 1890 г. В.М. Мальмберг делился своими научными планами: «Если я останусь доволен своей работой, тогда я опубликую то же самое по-немецки, если найду издателя. Рассмотрев

¹³ Бенндорф Отто (1838–1907) – немецко-австро-венгерский археолог. В 1898 г. он основал Австрийский археологический институт и служил его директором.

¹⁴ *Benndorf O.* Griechische und sicilische Vasenbilder. Text und Atlas. Berlin: Guttentag, 1868. 255 S.

¹⁵ Перевод на русский язык здесь и далее наш. – Л.С.

все метопы с рельефами, я надеюсь, что смогу установить некоторые факты о принципах и об историческом развитии этого вида декоративной скульптуры» [7, р. 437].

Письмо свидетельствует о планах В.К. Мальмберга получить признание среди искусствоведов Германии благодаря публикации монографии, написанной в Казани еще в начале научной карьеры, на немецком языке. Но этого не случилось.

Венские антиковеды приняли В.К. Мальмберга в свой круг: «Конечно, этот русский “приват-доцент” нам не чужой. Это был Вольдемар (то есть Владимир) Мальмберг – ученик Георга Лешке, искусствовед в музее в Казани, работавший с 1890 по 1907 год на кафедре классической филологии и археологии в Тарту» [7, р. 437].

Каким образом В.К. Мальмберг, который был профессорским стипендиатом Санкт-Петербургского университета под руководством профессора А.В. Прахова, оказался под опекой немецкого профессора Г. Лешке, служившего в то время в Дерпте? Сам ученый так объяснял свой переход от одного профессора к другому: «В 1887 году, по случаю годичной командировки А.В. Прахова за границу... перевелся к профессору Г. Лёшке в Дерпт. Весною того же года сдал экзамен на степень магистра истории и теории искусств при Петербургском университете и на основании двух пробных лекций приобрел звание приват-доцента. С начала 1888 г.... назначен был приват-доцентом по вакантной кафедре истории и теории изящных искусств при Казанском университете» (I, с. 482).

Г. Лешке обнаружил у В.К. Мальмберга пробелы в знаниях по истории античного искусства и хотел приобщить его к строгой школе немецкого антиковедения, которую сам прошел у Р. Кекуле и А. Фуртвенглера. В письме последнему от 14 апреля 1887 г. из Дерпта Г. Лешке сообщал: «Очень много времени отнимает у меня мистер Мальмберг, которого вы знаете. Я почти ежедневно даю ему два часа совершенно частных занятий по археологии, филологии, истории, так как нет никакой базы по этим наукам. Но поскольку он умный человек, я надеюсь сделать его доцентом, в конце концов пригодным для использования в России» [7, р. 437].

В.К. Мальмберг высоко ценил своего наставника, который ввел его в круг немецкого искусствознания, и в 1903 г. написал прекрасный очерк о Г. Лешке (XIII) для «Биографического словаря...» Юрьевского университета.

Переезд В.К. Мальмберга в Дерпт был не только связан с личными обстоятельствами, но и мотивирован тягой к научной среде, близкой его интересам. Г. Лешке высоко оценивал желание В.К. Мальмберга познать тонкости искусствоведческого анализа античных ваз. В письме к А. Фуртвенглеру, датированном 29 июня 1889 г., сообщал о В.К. Мальмберге следующее: «Будучи светочем российской науки в Казани, все еще стремится к саморазвитию, и в настоящее время я позволил себе уединиться во время каникул, чтобы заняться с ним вазоведением» [7, р. 437]. В летнее вакационное время 1886 г. В.К. Мальмберг выезжал из Казани в Берлин, где «в течение одного семестра в Берлинском университете... слушал лекции и участвовал в практических занятиях профессоров Роберта, Фуртвенглера и Курциуса» (I, с. 481)¹⁶.

¹⁶ Продолжительность семестров в европейских и российских университетах не совпадала. Такая практика организации учебного процесса сохраняется и по настоящее время. В Германии студенты обучаются

Во время поездки В.К. Мальмберг познакомился с учебным Музеем искусств Императорского Юрьевского университета («Во время рождественских вакаций М. посетил Дерпт, там он под частным руководством профессора Лёшке познакомился с музеем» (I, с. 483)). Вероятно, музей произвел на В.К. Мальмберга сильное впечатление. Он отмечал, что в Дерпте удалось «сделать лучший музей для изучения античного искусства. <...> Библиотека музея при местном университете остается одной из лучших библиотек того же рода, а музей слепков, до окончания осуществления музея Александра III в Москве, наиболее богатым собранием для научного преподавания античного искусства при университетах» (I, с. 481).

В 1890–1907 гг., работая уже в Дерптском университете, В.К. Мальмберг установил личные контакты с О. Бенндорфом. В письме к австрийскому коллеге от 20 октября 1890 г. он доверительно сообщал: «Уважаемый профессор, позвольте мне выразить самую сердечную благодарность за Ваши поздравления и дружеское предложение сохранить прежние отношения между Веной и Дерптом. Я новичок и не могу предложить многого, но я беру на себя смелость послать Вам текущую рекламу Вашего нового *Vorlegeblätter*, которая должна только доказать, что мы также ценим такое издание» [7, р. 438]. В свою очередь, О. Бенндорф посылал свои новые публикации В.К. Мальмбергу в Дерпт.

Эпистолярное наследие из Австрийской национальной библиотеки, связанное с именем В.К. Мальмберга, показывает, что ученый ощущал себя частью немецкой школы антиковедения, и свидетельствует о том, насколько для него было важно признание коллег в Германии.

Гравюры А. Дюрера в Казани и статья В.К. Мальмберга «Автопортреты Дюрера». Можно предположить, что уже в Казани В.К. Мальмберг имел возможность впервые познакомиться с подлинными гравюрами А. Дюрера. Это был важный момент в становлении его интереса к искусству Северного Возрождения. Гравюры А. Дюрера были приобретены Казанским университетом у коллекционера гравюр Г.И. Мешкова¹⁷ осенью 1875 г. в составе большой коллекции западноевропейских гравюр XV – XVIII вв.

Известно, что в 1911 г. на съезде художников В.К. Мальмберг неожиданно для многих коллег посвятил свой доклад портретам А. Дюрера. Но еще в 1901 г. им была опубликована научная оценка первой в России диссертации, посвященной творчеству А. Дюрера, автором которой был доцент Казанского университета А.М. Миронов (XIV). В.К. Мальмберг был назначен официальным оппонентом по диссертации, защита которой была провалена [8, с. 110–112].

Напрашивается вопрос, могла ли диссертация А.М. Миронова повлиять на антиковеда В.К. Мальмберга и пробудить в нем интерес к искусству немецкого Возрождения? Предвосхищая вопросы коллег, ученый в 1911 г. объяснял поворот так: «Может быть, некоторые из присутствующих удивятся, что я как археолог и историк античного искусства объявил доклад о художнике, стоявшем на рубеже

в течение не двух, как в России, а трех семестров. *Первый семестр* заканчивается в январе. *Второй* – начинается в январе и заканчивается в апреле. *Третий* – начинается в мае – начале июня и заканчивается в конце июля. Каникулярное время в европейских (германских в данном случае) университетах очень короткое. Так что В.К. Мальмберг вполне мог прослушать лекционные курсы в летнем семестре (который совпадал со временем вакаций в российских университетах). Тем более всегда у профессоров бывают курсы, которые читаются от двух недель до двух месяцев.

¹⁷ Мешков Григорий Иванович (1810–1890) – библиофил, коллекционер, даритель книг, рукописей и гравюр, почетный член Императорского Казанского университета.

Готики и Возрождения» (XV), затем подробно описывал свои поездки в течение 1894–1913 гг. в музеи Нюрнберга, Бонна, Берлина, где он тщательно изучал подлинники рисунки и портреты А. Дюрера. Будучи немцем, В.К. Мальмберг быстро устанавливал доверительные отношения с германскими музейщиками и искусствоведами, которые позволили ему работать в знаменитой «Альбертине»¹⁸ и других музеях. Источником для доклада послужили автопортреты А. Дюрера из частных европейских собраний, а также музеев Германии и Австрии [9, с. 267–268]. Работа В.К. Мальмберга о художнике немецкого Возрождения получилась оригинальной, концептуально отличающаяся от исследования А.М. Миронова.

Преподавательская и музейная деятельность в Казанском университете, ученики и неопубликованное наследие. В Казани В.К. Мальмберг начал свою преподавательскую деятельность. Весной 1887 г. он сдал экзамен на степень магистра истории и теории искусств и после двух пробных лекций получил звание приват-доцента (XVI). С 1 февраля 1888 г. стал вести спецкурс по древнегреческой керамике и археологический семинарий, читал общий курс античного искусства [3, с. 56]. По-видимому, молодой преподаватель принимал участие в расширении коллекции Музея древностей и искусств, закупке новых книг по античности, а впоследствии стал директором музея. Но точных свидетельств этой стороны деятельности В.К. Мальмберга мы пока не обнаружили. Тем не менее использовать залы музея для преподавания стало важным правилом в его педагогической деятельности. Так, выпускник московского университета, историк, советский академик Н.М. Дружинин (1886–1986) вспоминал, что «университетские занятия античным искусством на слепках художественного музея под руководством профессора В.К. Мальмберга дополняло посещение художественных выставок и театральных спектаклей» (XVII, с. 610).

31 января 1885 г. В.К. Мальмберг был направлен в Санкт-Петербургский университет для приготовления к профессорскому званию под руководством И.В. Помяловского, А.В. Прахова и П.В. Никитина (XVIII). 26 мая 1890 г. «приват-доцента В.К. Мальмберга высочайшим указом¹⁹ назначили на должность исполняющего обязанности экстраординарного профессора по кафедре древнеклассической филологии и археологии Казанского университета» (XIX).

Как известно, после отъезда в 1885 г. В.К. Мальмберга в Санкт-Петербург для подготовки к профессорскому званию Музеем и библиотекой руководил византист, профессор Дмитрий Федорович Беляев²⁰.

Из числа казанских последователей В.К. Мальмберга в области изучения античного искусства упомянем Николая Арсеньевича Щербакова. После окончания Казанского университета (1910) он был оставлен на кафедре истории и теории

¹⁸ «Альбертина» – художественный музей в Вене (Австрия), в фондах которого хранится около 140 работ А. Дюрера. В том числе самый ранний автопортрет художника 1484 г., созданный им в 13-летнем возрасте.

¹⁹ Подпись под документом – ректор Ворошилов. В это время с 1889 по 1899 гг. ректором Казанского университета был доктор медицины с 1871 г., декан физико-математического факультета (1886–1889) Константин Васильевич Ворошилов (1842–1899).

²⁰ 6 сентября 1886 г. состоялись выборы, в результате которых заведующим Музеем древностей и искусств стал Д.Ф. Беляев, который совмещал заведование музеем и библиотекой с должностью декана в течение почти 10 лет: с 1886 по 1896 гг. После выхода Д.Ф. Беляева в отставку с 1896 г. музеем стал заведовать Д.В. Айналов, который после отъезда В.К. Мальмберга в Дерпт в 1890 г. занял вакантное место на казанской кафедре истории и теории искусств.

искусств. В 1911 г. по ходатайству И.В. Цветаева был переведен в московский Музей изящных искусств и проработал в нем до конца жизни, при этом несколько лет совмещал музейную службу с преподавательской деятельностью в Казанском университете (XX). На основании изучения брошюры Н.А. Щербакова «Список печатных трудов проф. В.К. Мальмберга» (XXI) можно составить представление о творческом наследии ученого. В публикации Н.А. Щербакова 1928 г. (IX), в свою очередь, упоминаются 50 опубликованных и 20 неопубликованных трудов ученого. Среди неопубликованных работ названы: «Краткий курс античной пластики», 30 статей об античных художниках (для «Художественного словаря» под ред. Б.Р. Виппера), «Биография Лукиана», «Греческая вазапись», «Образ Афродиты в античном искусстве» и др. Как указал Н.А. Щербаков, статьи о художниках ему передал М.И. Фабрикант²¹. Большая часть рукописей (17 из указанных 23 в списке) была предоставлена в его распоряжение В.В. Мальмбергом²².

Для характеристики казанского периода творчества ученого ценность представляют рукописи под номерами 20–23. Рукопись номер 20: «Биография Лукиана, по Sommerbrodt'a ²³ Ausgewählte Schriften des Lucian..Berlin, 1872 (4 с., имеется пометка: Казань, 1882)». Рукопись номер 21: «Carmen saeculare²⁴. Введение и перевод (17 с., перевод прозой, имеется пометка: Казань, 1883)». Рукопись номер 22: «Перевод диалога Лукиана “Анахарсиз или о гимнастических упражнениях”²⁵ (61 с., переведен весь диалог)». Рукопись номер 23 – это курсовая работа студента Владимира Мальмберга, уже упоминавшаяся выше (IX, с. 72–74). Судя по датировке рукописей (1882–1883 гг.), это студенческие работы В. Мальмберга, выполненные, вероятно, как упражнения в переводах по заданию профессора Д.Ф. Беляева. Н.А. Щербаковым приписано, что после смерти В.К. Мальмберга «рукопись “Краткий курс античной пластики” (3 п. л.) вдова увезла с собой в Берлин» (IX, с. 71–72).

Из неопубликованных работ ученого, на наш взгляд, особый интерес представляют не только учебный «Краткий курс античной пластики», но и статьи для «Художественного словаря». В.К. Мальмберг понимал, насколько важны были систематизированные сведения об античном искусстве для преподавания специализированных курсов. Руководителем проекта словаря значился ученик Владимира Константиновича – Борис Робертович Виппер (1888–1967). Однако, по-видимому, он не успел реализовать этот проект, поскольку после смерти своего учителя в 1924 г. эмигрировал из СССР в Латвию. После возвращения в Москву в 1941 г. Б.Р. Виппер поменял сферу научных интересов – переключился на эпоху Возрождения. Известно, что еще ранее в России был опыт создания аналогичного по тематике справочного издания. В 1886–1887 гг. Ф.И. Булгаков (1852–1908) издал научно-популярную, хорошо иллюстрированную «Художественную историю искусства».

²¹ Фабрикант Михаил Исаакович (1887–1966) – искусствовед, музеевед. В 1936–1940 гг. заведующий гравюрным кабинетом, затем заместитель директора по научной части ГМИИ им А.С. Пушкина.

²² Мальмберг Владимир Владимирович (1897–1971) – сын Владимира Константиновича Мальмберга, дед Ярославны Николаевны Мальмберг.

²³ Зоммербротт Юлиус Вильгельм (1813–1903) – немецкий филолог, занимался древнегреческим театром и текстуальной критикой Лукиана.

²⁴ Carmen Saeculare (лат. «Светский гимн», или «Песнь веков») – гимн, написанный Горацием, был заказан императором Августом в 17 г. до н. э.

²⁵ «Анахарсиз или о гимнастических упражнениях» – сочинение древнегреческого писателя Лукиана из Самосаты (ок. 120 – после 180 г. н. э.).

ственную энциклопедию» [10]. Но для антиковедов на новом этапе развития науки, по-видимому, этого издания было уже недостаточно. Пока рукописи В.К. Мальмберга не обнаружены. По сведениям Я.Н. Мальмберг, их нет и у родственников, проживающих в настоящее время в Германии.

Н.А. Щербаковым упоминаются еще два важных неопубликованных текста В.К. Мальмберга, которые отнесены составителем списка к группе рукописей «совершенно отделанных, завершенных для печатания» (IX, с. 71), – это переводы на немецкий язык его статей «По поводу карандашного портрета “Золотых дел мастера” в Венской Альбертине» (XXII) и «Портреты Дюрера» (XV). Наличие этих переводов свидетельствует о намерении ученого опубликовать свои статьи в Германии и понимании автором их значимости для европейского искусствознания. Следовательно, В.К. Мальмберг с помощью статей о А. Дюрере, замысел которых созрел в Казани, надеялся получить признание в мировой науке. Но, к сожалению, не успел.

Данное исследование не претендует на исчерпывающее освещение казанского периода биографии В.К. Мальмберга. Мы сосредоточили внимание на восстановлении круга учителей и наставников гимназиста, студента, молодого ученого, а также того культурного пространства Казани второй половины XIX в., которое формировало его мировоззрение. Для нас было важно обозначить круг людей, которые определили выбор им направления научных исследований. В интеллектуальное пространство В.К. Мальмберга, несомненно, входили: семья Бергов, гимназические учителя, корпус наставников и коллег по историко-филологическому факультету Казанского университета. Немецкая диаспора Казани, круг общения семьи Бергов также оказали влияние на формирование личности юноши. Этнический «компонент» семейного уклада и традиций запечатлен на фотографии Мальмбергов на веранде дачи в Серристе²⁶, недалеко от Тарту (Эстония), на которой мужчины в шляпах на тирольский манер (фото 4). В семье Мальмбергов сохраняли немецкие традиции и лютеранское вероисповедание. Все браки заключались в лютеранской церкви. Члены семьи в совершенстве владели русским языком, но разговорным в семье был немецкий. В.К. Мальмберг усвоил немецкие вкусы к напиткам. О его привычке к баварскому пиву с юмором вспоминал антиковед С.А. Жебелев [11, с. 87]. Не случайно знакомство 16-летнего Владимира Мальмберга с будущей супругой Софией Думберг (1862–1935) произошло именно в доме казанского немца – востоковеда, тюрколога и этнографа Василия Васильевича Радлова [1, с.78].

Среди людей, пробудивших у В.К. Мальмберга интерес к античности, следует назвать профессора Д.Ф. Беляева. В библиотеке Музея древностей и искусств университета начинающий антиковед впервые познакомился с трудами немецких коллег, разрабатывавших близкую для него тему античной архитектуры. Именно в казанский период В.К. Мальмбергу удалось установить личные контакты с представителями германской школы искусствознания. Весь комплекс собранных свидетельств подтверждает наше предположение о том, что именно в Казани началось становление молодого ученого, которого в дальнейшем называли «тончайшим ценителем греческого художественного гения» [12, с. 398].

²⁶ Дача в Серристе, недалеко от Тарту (Эстония), принадлежала сестре жены В.К. Мальмберга.

Фото 4. Семья Мальмбергов на даче в Серристе (Эстония), 1914 г. Крайний слева стоит В.К. Мальмберг с дочерью Еленой. Сидят на ступеньках сыновья Владимира Константиновича – Владимир и Леонид. Личный архив Я.Н. Мальмберг

Возможно, в будущем будут обнаружены новые документы, которые позволят точнее реконструировать круг общения В.К. Мальмберга в Казани, определивший выбор им научного направления. Темой специального рассмотрения могут быть и первые работы, замысел которых вызревал в казанский период жизни историка.

Источники

- I – *Мальмберг В.К.* Мальмберг Владимир Константинович // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского, университета, за сто лет его существования (1802–1902): в 2 т. / Под ред. Г.В. Левицкого, орд. проф. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1903. – Т. 2. – С. 481–483.
- II – Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем учреждениям Казанской губернии, а также сословных и общественных учреждений, частных компаний и обществ на 1881 год / Сост. П.И. Кошкин. – Казань: Тип. губ. правл., 1881. – 240, XXXII с.
- III – Памятная книжка Казанской губернии за 1893/94 годы. Казанский губернский статистический комитет / Сост. В. Люстрицкий. – Казань: Тип. губ. правл., 1894. – Ч. 1. – XII, 143, 92 с.
- IV – Национальный архив РТ (НА РТ). Ф. 473. Оп. 1. Д. 384: Прошение к инспектору прогимназии от Иды Мальмберг от 1 августа 1873 года. Л. 1.
- V – Список чиновников и преподавателей Казанского учебного округа, расположенный по местам их служения на 1875/6 учебный год. – Казань: Унив. тип., 1876. – 302 с.

- VI – *Гвоздев П.П.* Историческая записка о Второй Казанской гимназии [1835–1875]. – Казань: Унив. тип., 1876. – 408, VIII с.
- VII – НА РТ. Ф. 977. Оп. Личные дела. Д. 79606: Заявление о приеме в университет от 12 августа 1880 года. Л. 1.
- VIII – *Загоскин Н.П.* Беляев Дмитрий Федорович // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета: За сто лет (1804–1904): в 2 ч. – Казань: Тип.-лит. Имп. ун-та, 1904. – Ч. 1. – С. 50–52.
- IX – *Щербаков Н.А.* Неопубликованное научное наследие / проф. Вл. К. Мальмберга // Ин-т археологии и искусствознания. Труды секции искусствознания. 2. – М.: Б. и., 1928. – С. 71–76.
- X – Каталог Библиотеки Музея искусств и древностей при Императорском Казанском университете. – Казань: Тип. ун-та, 1901. – 105, 9 с.
- XI – Письмо П.В. Траубенберга Д.И. Корсакову от 25 мая 1902 года // Национальный музей (НМ РТ). Фонд рукописных дел. Личный архив Д.И. Корсакова. Д. 123666–2002. Л. 2–2 об.
- XII – НА РТ. Казанский государственный педагогический институт. Ф. Р-1487. Оп. 1. Д. 56: Годовые отчеты факультетов за 1924/25 учебный год. 249 л.
- XIII – *Мальмберг В.К.* Лешке Георг // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского, университета, за сто лет его существования (1802–1902): в 2 т. / Под ред. Г.В. Левицкого, орд. проф. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1903. – Т. 2. – С. 477–480.
- XIV – *Миронов А.М.* Альбрехт Дюрер, его жизнь и художественная деятельность. К характеристике эпохи Возрождения в немецком искусстве. – М.: Унив. тип., 1901. – XVI, 423 с.
- XV – *Мальмберг В.К.* Портреты Дюрера // Труды Всерос. съезда художников: Дек. 1911 – янв. 1912. – Пг.: Б. и., 1914. – Т. 1. – С. 81–89.
- XVI – НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 7963: О назначении магистранта В. Мальмберга приват-доцентом по кафедре истории и теории искусств КИУ, 16 февраля 1888 г. Л. 2.
- XVII – *Дружинин Н.М.* Воспоминания и мысли историка // Московский университет в воспоминаниях современников (1755–1917). – М.: Современник, 1989. – С. 601–614.
- XVIII – НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 7477: О стажировке по подготовке к профессорскому званию в Санкт-Петербургский университет. Л. 1–1об.
- XIX – НА РТ. Ф. 977. Оп. истор.-фил. факульт. Д. 1504: О назначении приват-доцента Мальмберга и. о. экстра-ординарного профессора по кафедре древнеклассической филологии и археологии в КИУ, 26 мая 1890 г. Л. 1.
- XX – НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Т. 7. Д. 12758: О присвоении степени магистра теории и истории искусств Н.А. Щербакову от 31 января 1914 г. Л. 1.
- XXI – *Щербаков Н.А.* Список печатных трудов профессора Вл.К. Мальмберга. – М.: Б. и., 1917. – 4 с.
- XXII – *Мальмберг В.К.* По поводу карандашного портрета “Золотых дел мастера” в Венской Альбертине. – Пг.: Б. и., 1922. – 8 с.

Литература

1. *Мальмберг Я.Н.* Из глубины времен (В.К. Мальмберг – К.Е. Думберг – В.Г. Тизенгаузен) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 2. – С. 77–83.
2. *Горончаровский В.А.* «Сын античной мудрости...» (В.К. Мальмберг) // Зап. Ин-та истории материальной культуры РАН. – 2019. – № 21. – С. 140–152. – doi: 10.31600/2310-6557-2019-21-140-152.

3. *Акимова Л.И.* «Сын античной мудрости»: штрихи к портрету В.К. Мальмберга // История искусства древности в Московском университете. Имена и традиции / Отв. ред. Н.А. Налимова. – М.: КДУ, 2021. – С. 44–68.
4. *Диц В.Г.* Немцы в Татарстане // Казань. – 2012. – № 9. – URL: <http://kazan-journal.ru/news/kazan-i-kazantsyi/nemtsy-v-tatarstane>, свободный.
5. Научная библиотека Казанского университета в лицах / Сост. В.И. Шишкин, Ж.В. Щельванова. – Казань: Казан. ун-т, 2011. – Ч. 1: Сотрудники библиотеки. 1806–2007 гг. – 424 с.
6. *Фролов Э.Д.* Русская наука об античности: историографические очерки. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. – 544 с.
7. *Szemethy H.D.* Letters in the collection of the Austrian National Library as a source for the history of the University of Tartu // *Ajalooline Ajakiri. Est. Hist. J.* – 2010. – V. 133/134, No 3/4. – P. 403–440.
8. *Сыченкова Л.А.* Основатели музея изящных искусств Казанского университета: Дмитрий Айналов и Алексей Миронов // *Вопр. музеологии.* – 2012. – № 1. – С. 98–112.
9. *Сыченкова Л.А.* У истоков иконографического метода: художественное и научное наследие российских историков культуры начала XX века // *Диалог со временем.* – 2021. – № 74. – С. 266–277.
10. *Булгаков Ф.И.* Художественная энциклопедия: Ил. слов. искусств и художеств. – СПб.: А.С. Суворин, 1886. – Т. 1. – VIII, 402 с.; 1887. – Т. 2. – 340 с.
11. *Макимова М.И.* Из воспоминаний о С.А. Жебелеве // *Сов. археология.* – 1969. – № 3. – С. 86–90.
12. *Ростовцев М.И.* Новости археологической литературы в России // *Современные записки.* – 1922. – Кн. XI: Критика и библиография. – С. 397–402.

Поступила в редакцию
04.08.2022

Сыченкова Лидия Алексеевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института международных отношений

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: l.sichenkova@yandex.ru

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.30-50

**V.K. Malmberg, the Classic of the Russian Study of Antiquity:
The Kazan Period in His Biography***L.A. Sychenkova**Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia**E-mail: l.sichenkova@yandex.ru*

Received August 4, 2022

Abstract

This article considers the Kazan period in V.K. Malmberg's life. The circle of Kazan secondary school teachers and university lecturers in the intellectual space of Kazan during the second half of the 19th century is reconstructed. The influence of the family members and the German diaspora in Kazan on the development of V.K. Malmberg's worldview is analyzed. These relationships determined his choice of profession as a historian of ancient art. His deep love for antiquity was cultivated by D.F. Belyaev, a classical philologist and prominent professor at Kazan University. It is revealed that the unrestricted access to Kazan University's library collection of the latest literature on ancient art directed V.K. Malmberg's line of reasoning. With a careful study of these materials came a good foundation for his subsequent research, which is proved by the recently published evidence from the epistolary collection of the Austrian National Library. It was at the Museum of Antiquities and Arts of Kazan University where he gained his first experience with teaching and working on museum collections. The hypothesis is put forward that V.K. Malmberg learned about A. Dürer's works and style in Kazan because he explored the museum collection of Western European engravings available there. Future prospects for investigating the early stages of V.K. Malmberg's professional endeavors are outlined.

Keywords: V.K. Malmberg, Kazan University, D.F. Belyaev, Museum of Antiquities and Arts, ancient culture, German School of Art History, A. Dürer's engravings, Austrian National Library, Dictionary of Ancient Art

Figure Captions and Photos

Photo 1. V. Malmberg as a secondary school student. Kazan, 1873. From Ya.N. Malmberg's personal archive.

Fig. 1. Malmberg V.K. Landscape, pencil drawing. Kazan, 1874. From Ya.N. Malmberg's personal archive.

Fig. 2. Malmberg V.K. A girl's portrait, pencil drawing. Kazan, 1874. From Ya.N. Malmberg's personal archive.

Fig. 3. Malmberg V.K. Portrait of a young man in a hat, pencil drawing. Kazan, 1874. From Ya.N. Malmberg's personal archive.

Photo 2. V. Malmberg before he entered Kazan University. From Ya.N. Malmberg's personal archive.

Photo 3. Lecturers of the Department of History and Philology of Imperial Kazan University, 1896. Published for the first time. National Museum (NM RT). The collection of written sources. V.A. Bogoroditsky's personal archive, folder 28-v KPPI, no. 125755-10. The photo was found and identified by A.A. Nikitin (master degree student at the Department of Russian History of Kazan Federal University, junior research fellow of the National Museum of the Republic of Tatarstan). First row, from left to right: professors F.G. Mishchenko, D.F. Belyaev, F.A. Kurganov, D.I. Naguevskii, S.F. Opatskii, D.I. Korsakov, V.A. Bogoroditskii, I.N. Smirnov, E.F. Budde. Second row, from left to right: privatdocents S.P. Shestakov, G.A. Berg, V.F. Lyutoslavskii, N.N. Firsov, D.V. Ainalov, E.D. Grimm; English

language lecturer A.I. Mikhailovskii; Latin language teacher K.V. Kharlampovich; curator of the Museum of Antiquities and Arts, librarian P.V. Trautenberg; French language lecturer A.I. Por.

Photo 4. Malmberg family at their country house in Serrist (Estonia), 1914. On the far left are V.K. Malmberg with his daughter Elena. Two people sitting on the steps are V.K. Malmberg's sons Vladimir and Leonid. From Ya.N. Malmberg's personal archive.

References

1. Malmberg Ya.N. From the depths of time (V.K. Malmberg – K. E. Dumberg – V.G. Tiesengausen). *Istoricheskaya i Sotsial'no-Obrazovatel'naya Mysl'*, 2014, no. 2, pp. 77–83. (In Russian)
2. Goroncharovsky V.A. “The son of ancient wisdom...” (V.K. Malmberg). *Zapiski Instituta Istorii Material'noi Kul'tury RAN*, 2019, no. 21, pp. 140–152. doi: 10.31600/2310-6557-2019-21-140-152.
3. Akimova L.I. “The son of ancient wisdom”: Touches to the portrait of V.K. Malmberg. In: Nalimov N.A. (Ed.) *Istoriya iskusstva drevnosti v Moskovskom universitete. Imena i traditsii* [The History of Ancient Art at Moscow University. Names and Traditions]. Moscow, KDU, 2021, pp. 44–68. (In Russian)
4. Dietz V.G. Germans in Tatarstan. *Kazan'*, 2012, no. 9. Available at: <http://kazan-journal.ru/news/kazan-i-kazantsyi/nemtsy-v-tatarstane>. (In Russian)
5. Shishkin V.I., Shchelyvanova Zh.V. *Nauchnaya biblioteka Kazanskogo universiteta v litsakh* [Scientific Library of Kazan University in Personalities]. Pt. 1: Library staff. 1806–2007. Kazan, Kazan. Univ., 2011. 424 p. (In Russian)
6. Frolov E.D. *Russkaya nauka ob antichnosti: istoriograficheskie ocherki* [Russian Science of Antiquity: Historiographical Essays]. St. Petersburg, Izd. S.-Peterb. Univ., 1999. 544 p. (In Russian)
7. Szemethy H.D. Letters in the collection of the Austrian National Library as a source for the history of the University of Tartu. *Ajalooline Ajakiri. The Estonian Historical Journal*, 2010, vol. 133/134, no. 3/4, pp. 403–440.
8. Sychenkova L.A. Founders of the Museum of Fine Arts of Kazan University: Dmitry Ainalov and Alexey Mironov. *Voprosy Muzeologii*, 2012, no. 1, pp. 98–112. (In Russian)
9. Sychenkova L.A. At the origins of the iconographic method: The artistic and scientific heritage of Russian cultural historians of the early 20th century. *Dialog so Vremenem*, 2021, no. 74, pp. 266–277. (In Russian)
10. Bulgakov F.I. *Khudozhestvennaya entsiklopediya: II. slov. iskusstv i khudozhestv* [Art Encyclopedia: An Illustrated Dictionary of Arts and Artworks]. St. Petersburg, A.S. Suvorin. Vol. 1, 1886: VIII, 402 p.; Vol. 2, 1887: 340 p. (In Russian)
11. Maksimova M.I. From the memoirs of S.A. Zhebelev. *Sovetskaya Arkheologiya*, 1969, no. 3, pp. 86–90. (In Russian)
12. Rostovtsev M.I. News about Russian archaeological literature. *Sovremennye Zapiski*, 1922, book XI: Criticism and bibliography, pp. 397–402. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Сыченкова Л.А. Классик российского антиковедения В.К. Мальмберг: казанский период в биографии // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 6. – С. 30–50. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.30-50. ⟩

⟨ **For citation:** Sychenkova L.A. V.K. Malmberg, the classic of the Russian study of antiquity: The Kazan period in his biography. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 6, pp. 30–50. doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.30-50. (In Russian) ⟩